

ВОСТОЧНАЯ ЗАРЯ

№ 28.

Четверг, 4 февраля 1910 г.

Отдельный №—5 коп

Выходить в г. Иркутск ежедневно, кроме понедельников.

Рукописи авторов подлежат переработке, изменению и сокращению. Медкие статьи, заметки, стихотворения и проч., не одобренные редакцией, подвергаются уничтожению. Крупные статьи и хранятся в течение шести месяцев.

Объявления из всех мест и стран принимаются непосредственно в конторы газеты в Иркутск, Большая ул., д. Юдовского, № 18, а также в конторах: **Торгового Дома Л. и В. Метцель и Ко** (Москва—Мясницкая, д. Сытова; Варшава—Маршалковская ул.,—180 и Петербург—Б. Морская, 11); **Торг. дом Вруно Валентини С.-Петербург**, Екатеринбургский канал 18/17; **Н. П. Гольдина** (Москва—Тверская, д. Бахрушина); **Торгового Дома. I Вузеиц** (Варшава—Маршалковская, 120). В конторах объявлений **Х. В. Грау и сын** (Вильна, Большая, 60). В конторах объявлений **„Герольд“** (Петербург—Вознесенский просп., № 8, и во всех вообще конторах по приему подписки и объявлений. Объявления из Европейской России через комиссионеров таксируются по 25 к. строка впереди текста и 15 к. за текстом.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

Внутри области: на год—9 р., 6 мес. 4 р., 3 мес. 2 р. 50 к., 1 мес. 1 р. 50 к.; за границу: на год—14 р., 6 мес.—8 р., 3 мес.—5 р., 1 мес.—2 р. 50 к.; в Иркутске посылка при платеже по 1 и 15 числа месяца, от которого не высылается по 1 и 15 числа; за переводку адреса городского на иногородний—40 коп. ОБЪЯВЛЕНИЯ на строку: первая строка—20 коп., за текстом—10 коп.

Адрес конторы и редакции: Большая ул., д. № 18, Юдовского, против магазина Макушина и Пискина. Контора для приема подписки и объявлений открыта с 9 ч. до 6 ч. веч. во все дни, кроме воскресенья. **Тел. № 260.** Для приема объявлений редакция открыта с 10 ч. до 12 ч. веч. во все дни, кроме воскресенья, с 1 до 3 ч. дня.

Чехов сидеть в ложь. В ложь ложь стала брать злость, а потом и плачу, и автор Чехов забился вглубь своей души, потом совсем ушел.

—Что же вы, Антон Павлович, не смогли писать?—спросил его автор воспоминаний.

—Да поспешайте же, там же ругаются. Верните же...

В армянскому залу он уже не выходил до самого конца спектакля.

Характерно было в Чехове неумение критически относиться к своим произведениям.

От никогда не умел критиковать своих писем и с большим интересом, даже с удивлением слушал мнения других. Но его, вспоминает г. Станиславский, больше всего поразило и с тем что до самой смерти не мог примириться, что—что «Три сестры»... а потому... «Наивный папа»... «Тяжелая драма русской жизни. Он был искренно убежден, что «Три сестры»... «Тяжелая драма русской жизни. Он был искренно убежден, что «Три сестры»... «Тяжелая драма русской жизни. Он был искренно убежден, что «Три сестры»...

Еще и еще раз приходится признать, что Чехов был плоть от плоти и кости от кость русской интеллигенции. Он сам мог бы быть героем многих «чеховских» рассказов.

За это она его и любила.

Печать и внутренняя жизнь.

В связи с воспоминаниями о Чехове «Русские Вѣдомости» вспоминают о П. И. Лаврове, после смерти которого 26 января исполнилось десять лет.

26 января исполнилось, —говорит газета,—десятилетие смерти П. И. Лаврова, одного из самых выдающихся русских мыслителей. На воле своего ума, на по свойствам своего характера Лавров не был склонен к практической деятельности. Это был сильный философский ум, способный к самым широким обобщениям, к переработке огромного материала, представляющего собой чуждые, для установления социологических законов. Но жизнь человечества интересовала его не как холодного исследователя, только наблюдающего и констатирующего, он все был проникнут стремлением к тому, чтобы увидеть чуждого в необходимости научных работ и познания для счастья большинства людей. Русская жизнь открыла ему возможность свободного приложения богатых познаний к мировой провозвещив в России. Автор философских и материалистических сочинений, «Исторический очерк» (который, несмотря на важную роль в истории русского оппозиционного движения, был все-таки трудным учением, а не политическим призывом) был принят участие в политической жизни России. Обладая изумительной работоспособностью, он находил время и для своих чисто-научных работ, и «Опыт истории мысли», так же как другие научные труды, были их результатом. Несмотря на крайне неблагоприятные условия, Лавров оставался неуклонно верен к истории русской общественной мысли. Его место в том же ряду, в котором находятся Герцен и Чернышевский.

В тех же «Русских Вѣдом.» мы находим выдержки из воспоминаний Станиславского о Чехове, рисующий писателя со стороны, малоизвестной широкому общественным слоям. Приведем такой эпизод из истории постановки «Трех сестер».

Нельзя забывать, что Чехов о том, как будто передавать забавы из третьего, во время пожара. Ему хотелось обрести представление инсценированного пьесу о двух друзей, которые принципиально отказались. При каждом удобном случае он подпадал к кому-нибудь и ругался, востал, ругался, стараясь возмущать настроение этого называющего себя интеллигентом. Наблюдая Художественного театра он остался доволен. И тогда, когда, через год, смотрел «Трех сестер» на сцене, решил сам наладить этот зрелище.

Тогда утром он пришел в театр вместе с театром, там, вставая. Раздал он инструментам рабочим, разставлял их, гулял, как кому было удобно и возмущался. Вставать из зала на сцену, со своим—из залу. Наконец, наступил спектакль. Чехов стал с восторгом ждать своего зрелища. Вышло что-то совершенно изобретенное. Невозможно было слушать